

like
book

RAY

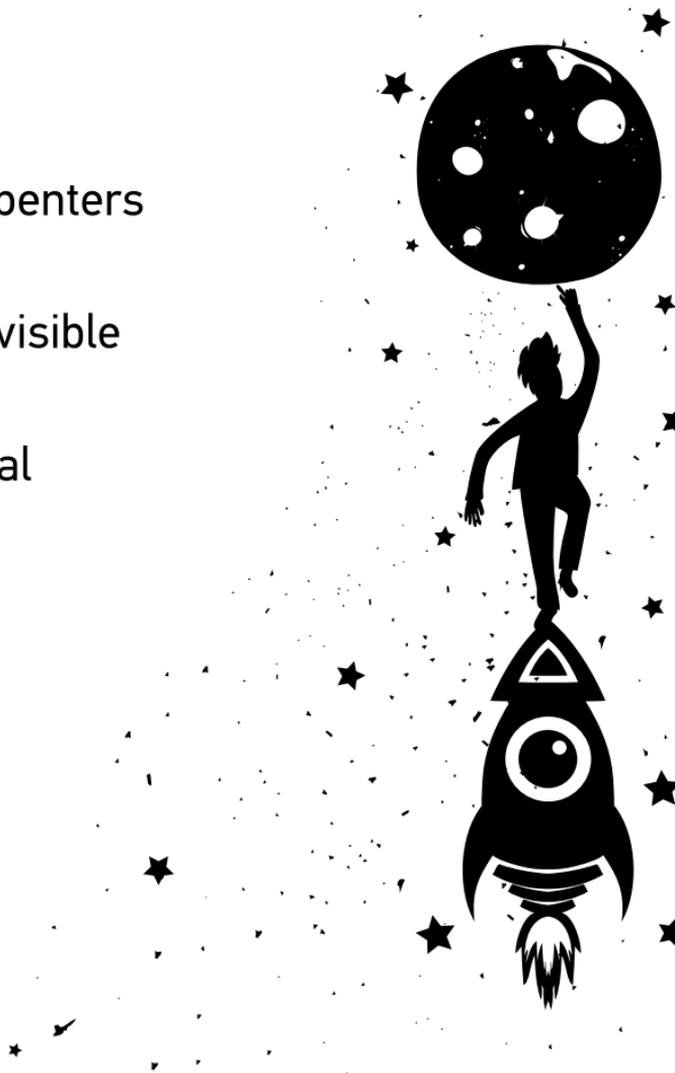
BRADBURY

We Are

The Carpenters

Of An Invisible

Cathedral

РЭЙ

БРЭДБЕРИ

Мы – плотники
незримого собора

МОСКВА

like
book

2017

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Ray Bradbury

WE ARE THE CARPENTERS OF AN INVISIBLE CATHEDRAL

Is That You, Bert? © 2004 by Ray Bradbury; Eat, Drink and Be Wary © 1942 by Ray Bradbury; Promotion to Satellite © 1943 by Ray Bradbury; Subterfuge © 1943 by Ray Bradbury; And Then—the Silence © 1944 by Ray Bradbury; Tomorrow and Tomorrow © 1947 by Ray Bradbury; Undersea Guardians © 1944 by Ray Bradbury; Don't Get Technatal © 1939 by Ray Bradbury; The Secret © 1952 by Ray Bradbury; The Ducker © 1943 by Ray Bradbury; The Calculator © 1948 by Ray Bradbury; Rocket Skin © 1946 by Ray Bradbury; Besides a Dinosaur, Whatta Ya Wanna Be When You Grow Up? © 1983 by Ray Bradbury; The Troll © 1992 by Ray Bradbury; We Are The Carpenters Of An Invisible Cathedral © 2001 by Ray Bradbury; Part One: The Reasons Why We Should Go To Space © 2001 by Ray Bradbury; Part Two: Blueprints For Light-And-Sound At Canaveral © 2001 by Ray Bradbury; How To Do It © 2001 by Ray Bradbury; G. B. S.: Refurbishing The Tin Woodman: Science Fiction with a Heart, a Brain, and the Nerve! © 2001 by Ray Bradbury; Skeleton © 2012 by Ray Bradbury; A Little Journey © 1951 by Ray Bradbury; Juggernaut © 2009 by Ray Bradbury; The Library © 2011 by Ray Bradbury; Bonfire © 2011 by Ray Bradbury; The Dragon Who Ate His Tail © 2011 by Ray Bradbury; The Dog in the Red Bandana © 2010 by Ray Bradbury; Where's Lefty © 1991 by Ray Bradbury

Перевод с английского, составление и послесловие А. Оганяна

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна «FOLD & SPINE»

Брэдбери, Рэй.

Б89 Мы – плотники незримого собора / Рэй Брэдбери ; [пер. с англ. А. Оганяна]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (#правильные_книги).

ISBN 978-5-04-089219-8

Человеколюбие, пылкая фантазия, своеобразие стиля, тематическая разноплановость — все, за что мы любим Брэдбери, можно найти в этом сборнике. С первых шагов он был универсальнее и глубже тех жанровых границ, куда его загоняли. Певец детства, романтик-гуманист, борец за свободу, знаток традиции, создатель незабываемых сюжетов, Брэдбери с самого начала показал свою оригинальность и глубину. И ранние рассказы, собранные под этой обложкой, — яркое тому доказательство.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Оганян А., перевод на русский язык, составление и послесловие, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089219-8

Мы —

плотники

незримого

собора

Рон Рейнольдс¹

ДОЛОЙ ТЕХНОКРАТОВ!

Несколько мгновений Стерн сверлил глазами свою пишущую машинку, раздумывая, стоит ли ему изречь неизрекаемое, и наконец решился:

— Черт побери! — взревел он. — Я так больше не могу писать! Ты только посмотри, полюбуйся на это!

Он выдернул лист из каретки и скомкал его в кулаке.

— Знать бы, что все так обернется, — продолжал он, — ни за что бы не стал за это голосовать! Всем заправляет Технократия!²

Белла Стерн, до этого погруженная в свое вязание, подняла на него полные ужаса глаза.

---

¹ Брэдбери напечатал рассказ «Долой технократов!» под псевдонимом Рон Рейнольдс в первом номере журнала «Futura Fantasia» в августе 1939 года. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано другое.*

² Движение технократов не выдумка писателя-фантаста. Пик популярности этого движения пришелся на время Великой депрессии и Второй мировой войны в 30–40-е годы XX века.

— Что за несдержанность! — воскликнула она. — Нельзя, что ли, выражаться потише? — Она суетливо продолжила работу.

— Ну вот, пропустила из-за тебя петельку!

— Я хочу быть писателем! — скорбел Самуэль Стерн, горестно взирая на жену. — А Технократы лишают меня этой радости.

— Послушать тебя, Самуэль, так можно подумать, ты жаждешь вернуться в МРАЧНЫЕ ТРИДЦАТЫЕ, когда процветало варварство! — сказала жена.

— Черт возьми! Отличная идея! — выпалил он. — Тогда по крайней мере можно было писать на какую-нибудь приличную или неприличную тему!

— Что ты этим *хочешь* сказать? — недоуменно спросила она в раздумье, откидывая голову. — *Что* тебе мешает писать? Я знаю гору достойных книг.

По щеке Самуэля скатилась капелька, напоминающая слезинку.

— Не стало ни гангстеров, ни ограблений банков. Где налеты? Куда подевались старые добрые кражи со взломом и банды распутниц?

По мере перечисления нескончаемых «утрат» слезливости в его голосе прибывало.

— Сгинула печаль, — почти рыдал он. — Все счастливы и довольны. Ни тебе борьбы, ни тяжкого труда. Ах, где те денечки, когда гангстерская мясорубка была для меня сенсационной новостью!

— Фу! — Белла повела носом. — Опять наклюкался, Самуэль?

Тот сдержанно икнул.

— Так я и знала, — сказала она.

— Нужно же было чем-то заняться, — заявил Самуэль. — Из-за нехватки сюжетов я просто схожу с ума!

Белла Стерн отложила свое вязание и, подойдя к балкону, задумчиво взгляделась в зияющую пятьюдесятью этажами ниже расщелину нью-йоркской улицы. И тотчас же с улыбкой озарения обернулась к Сэму:

— Почему бы не написать рассказ о любви?

— ЧТО?! — Стерн так и заизвивался на стуле, как угорь на крючке.

— Именно, — заключила она. — Это то, что надо — милая любовная история.

— ЛЮБОВЬ! — Голос Стерна прямо-таки источал издёвку. — В наши дни и нормальной любви то не осталось. Мужчина не может жениться на женщине ради денег, и наоборот. При Технократии все получают поровну. Прощайте, разводы по-бы-

строму в Рено, штат Невада!¹ Конец алиментам, нарушенным обещаниям и судебным искам! Все скучно и занудно. Покончено с венчаниями и вечеринками — потому что все, видите ли, равны. Я не могу разоблачать взяточничество в правительстве. Нельзя писать про трущобы, ужасные жилищные условия, голодающих мамаш и их деток. Всё благополучно, благопристойно, чинно-благородно, — его голос сорвался на рыдания.

— И это призвано осчастливить тебя, — возразила жена.

— Меня мутит от этого, — рявкнул Самуэль Стерн. — Послушай, Белла, всю жизнь я мечтал стать писателем. Так? Уже года два я пишу для бульварных журнальчиков. Так? Хорошо. Еще я сочиняю морские рассказы, пишу про гангстеров, о своих политических взглядах, выдаю первоклассную убойную писанину. Я на вершине счастья. Я в своей стихии. И тут — бац! Пожаловала Технократия и всех одарила счастьем. А мне — пинка под зад! Мне тошно писать то, что сейчас читают, — сплошь наука да просвещение.

---

¹ Ко времени написания рассказа город Рено (штат Невада) пользовался славой «столицы разводов» в силу ускоренной процедуры бракоразводного процесса, введенной местными властями с целью привлечения приезжих и обогащения местной экономики.

Он растрепал свои густые черные волосы и ощерился.

— Радоваться надо, что народонаселение занято желанным трудом, — просияла Белла.

Сэм продолжал бурчать себе под нос:

— Первым делом подчистую вымели из киосков все эротические журналы, все издания про бандитов, убийства и детективы. Начали воспитывать детей и штамповать из них образцовых граждан.

— Как и должно быть, — закончила за него Белла.

— Ты отдаешь себе отчет в том, что за два года в городе была совершена всего дюжина убийств? Ни единого суицида. Гангстерские войны канули в Лету... или... — потрясал он пальцем у нее перед носом.

— Боже мой, — вздохнула Белла. — До чего же ты безнадежно старомоден, Сэм! Уже лет двадцать не совершалось ничего преступного. Это же 1975 год!

Она подошла и нежно потрепала его по плечу.

— Может, тебе написать что-нибудь научно-фантастическое?

— Ненавижу науку, — сплюнул он.

— Тогда остается одно — любовь, — безапелляционно объявила она.

Беззвучно, одними губами, он обозначил одно неприличное словечко, потом сказал:

— Нет, хочу чего-то нового и неповторимого, не как у всех.

Он встал и подошел к окну, и увидел, как внизу, в пентхаусе, суетливо снует шестерка роботов-трудяг. Глаза у него внезапно загорелись, как у тигра, который заметил добычу.

— Чтоб я сдох! — возопил он. — Как же я раньше не догадался! Роботы! Напишу-ка я повесть про парочку влюбленных роботов!

Белла осадила его.

— Ты в своем уме? — сказала она.

— И такое может случиться в один прекрасный день, — возразил он. — Ты только представь! Любовь и машинное масло, сварка, провода, металл!

Он засмеялся торжествующе, но как-то сдавленно и сдержанно. Белла ожидала, что он сейчас начнет колотить себя в грудь.

— Роботы влюбляются с первого взгляда, — возвестил он, — и у них перегорают звукоусилители!

Белла снисходительно улыбалась.

— Какой же ты, в сущности, ребенок, Сэм! Диву даюсь иногда, зачем я вышла за тебя замуж?

Стерн вдавил голову в плечи, поджариваясь на медленном огне и заливаясь багровой краской. «Всего полдюжины убийств за два года, — думал

он. — Никакой политики. Писать не о чем». Ему во что бы то ни стало нужен сюжет. Если в скором времени ничего не произойдет, он просто свихнется. Его мозги яростно тикали. Целый рой мыслей органом гудел у него в голове. Срочно нужен сюжет. Он обернулся и посмотрел на свою жену Беллу, которая наблюдала за воздушным движением, стоя у окна и глядя на улицу с пятидесятого этажа...

...и тут он медленно и бесшумно потянулся за своим атомным пистолетом.

1939

ТАЙНА

В недрах всех великих книгохранилищ Галактики скрыты пылящиеся манускрипты и хроники инопланетных племен — преданные забвению события и свершения времен первой, второй и третьей династий, а также эпохи завоеваний.

В эру второй династии, что предшествовала Мирным векам, раса Нимпзз захватила всю изученную Галактику и положила начало новой эры — Золотого Века. В мерцании сотен миллиардов звезд Галактики первопроходцы бороздили наводящую тоску пустоту в поисках новых планет и пристанищ. Возводились величественные города с башнями, подпирающими небеса. Колоссальные корабли, обремененные сокровищами Вселенной, молниеносно рассекали бескрайние просторы.

На закате второй династии Галактическое правительство провозгласило эру научного прогресса, достигнутого посредством систематической разведки и тщательного зондирования всех до единой звезд и планет в пределах освоенной великой Вселенной. Специально построенные корабли вели

учет всем расам, формам жизни, существующим и вымершим, и химическому составу оных. Они летели быстрее света, дабы исследовать и нанести на карту космос.

К исходу третьей династии эти корабли досконально изучили и засвидетельствовали существование трех миллионов рас — от Священных народов планеты Ригель II до сонных созданий с окраин Галактики. Каталоги шести миллиардов звезд легли в стальные, нержавеющие запасники музейной планеты Калиостро, а работе не видно было ни конца, ни краю.

«История Галактики», том XXII

Толстыми неуклюжими ногами Атте V месил зыбучие пески и смотрел, как выцветшее солнце садится за вереницу холмов. Одна за другой появлялись бледные звезды, сливаясь в лучезарную полосу света и великолепия в чернеющем небе. Атте V побуждал свое медлительное тело передвигаться по небольшой долине к блестящему серебристому шару, сверкавшему в ласковых лучах луны. Слабый ветерок поднимал со дна долины пыльные вихри, а воздух становился разреженным и холодным.

Гладкая структура скалы, что возвышалась впереди, была разрушена, и на поверхности планеты виднелся небольшой круглый металлический

*# Они летели
быстрее
света, дабы
исследовать
и нанести на
карту космос.*

предмет, всего несколько дюймов в поперечнике. Объект выглядел неопишимо древним и вполне гармонировал с окружающими камнями, если не считать отсвечивания потускнелого металла. Атте V нехотя остановился, чтобы подобрать находку, разглядывая ее с нарастающим изумлением.

Стандартный отчет

Подраздел фрагмента XXXV

Галактика Северного Региона

Экспедиция IV Корабль CXVII

Приветствую вас, братья из Центра! Докладывает Коно II. Обнаружена планетная система с солнцем типа RII, где некогда существовала потрясающая цивилизация. Тайна Третьей Планеты, считавшейся совершенно безжизненной, раскрыта!

Ученый с Центавра, по имени Атте V, всего XI зундов назад обнаружил единственное уцелевшее свидетельство существования этой непостижимой расы. Все города давно распались на составные элементы, а эрозия стерла в порошок все следы цивилизации, за исключением одного.

На поверхности планеты обнаружен небольшой круглый металлический контейнер, увязший в песке. Его назначение можно определить как всего